

Близняков Р.А. ПОПЫТКИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ ООН В 1949 – 1956 ГГ.

Актуальность данной темы состоит в том, что впервые в отечественной историографии предпринята попытка с новых позиций изучить роль СБ ООН в период между двумя арабо – израильскими войнами. Цель работы состоит в изучении методов и принципов работы и степени влияния СБ ООН на палестинскую проблему в указанный период. Задачи работы: изучение содержания резолюций СБ ООН и их влияние на переговорный процесс между участниками конфликта, анализ подписанных между ними договоренностей. Данная статья написана на основе широкого круга источников, представленных материалами СБ ООН, иностранной периодикой и мемуарами генсека ООН Б. Гали [1–21]. В основе историографии работы лежат исследования известных ученых – востоковедов, как российских, так и украинских: Бруза В. С., Примакова Е. М., Пырлина Е. Д., Хазанова М. Е. [23; 30; 31; 32; 34]. Из иностранных работ необходимо отметить труды Гейзеля З., Говрина Й., Киссинджера Г., Штереншиса М., Эпштейна А. Д., Масалха Л. [24; 25; 26; 35; 36; 40].

Окончание первой арабо-израильской войны не означало разрешение Ближневосточного конфликта. Приобретя перманентный характер, противостояние в регионе вышло на новый этап – отсутствие войны и мира. В этих условиях проблема Палестины всерьез и надолго перекечевала в кулуары и залы заседаний СБ ООН. Несмотря на то, что СБ ООН принял сотни резолюций по проблеме, связанной с арабо-израильским конфликтом – единственным результатом всей этой деятельности было углубление недоверия конфликтующих сторон в отношении Организации. Причину такого положения бывший Генеральный секретарь ООН Бутрос Б.Гали объяснял так: «Израиль воспринимал ООН как машину, которая существует для того, чтобы ...разрушить еврейское государство. В глазах арабов ООН выглядела организацией, которая полностью зависит от США, принимает... множество резолюций, но ни одну из них никогда не выполняет» [21, с.260]. Первыми достаточно конкретными действиями мирового сообщества по достижению мира на Ближнем Востоке были резолюции СБ ООН от 4 и 13 ноября 1948 года, в которых содержалось требование к конфликтующим сторонам немедленно приступить к установлению перемирия. Во исполнение этих резолюций СБ в течение первой половины 1949 года были проведены переговоры между представителями Израиля и четырех соседних арабских государств – Египта, Сирии, Трансиордании и Ливана. Переговоры проходили на греческом острове Родос по довольно своеобразной процедуре – делегации Израиля и соответствующей арабской страны находились в различных помещениях, а между ними «циркулировал» специально назначенный ООН Посредник, американский дипломат Ральф Банч. Такая схема проведения переговоров получила название «Родосской формулы» [32, с. 24]. На основании этих решения 14 января 1949 года на греческом острове Родос начались переговоры между израильской и египетской делегациями. Переговоры о прекращении огня с Египтом проходили в отеле «Розы». Первоначально переговоры велись через посредников. Лишь через некоторое время между членами делегаций наладились отношения. В начале переговоров стороны выдвинули максимальные требования [29, с. 26]. Спустя шесть недель, 29 февраля 1949 года Израиль заключил перемирие с Египтом (Египет формально не аннексировал Газу и не дал гражданства арабам Газы. Их въезд в Египет был исключительно затруднен, развитие района было практически нулевым) [24, с. 67]; 23 марта – с Ливаном; 3 апреля – с Иорданией [32, с. 31]; 20 июля – с Сирией [36, с. 39]. Стороны договорились, что все районы, из которых выводятся войска, должны быть демилитаризованы. Кроме того, была достигнута договоренность, согласно которой арабские жители смогут вернуться в покинутые ими места [29, с. 26]. Обсуждались лишь итоги закончившейся войны. Игаль Ядин, Моше Даян, Ицхак Рабин и другие израильские военные спорили с арабскими генералами о линиях разъединения войск. Иракцы сдали свои позиции Арабскому легиону. На Родос они не поехали, и Ирак официально остался в состоянии войны с Израилем. Быстрее всего израильцы договорились с Египтом. Граница между государствами прошла по почти прямой линии от Эйлатского залива в направлении средиземного моря, и лишь Сектор Газа выдавался на север вдоль морского побережья. Договор с Египтом подписали 24 февраля [35, с. 188 – 189]. Известный российский востоковед Е. Д Пырлин дал следующую оценку Палестинской войне: она «... явилась одним из наглядных проявлений обострившихся после Второй мировой войны межимпериалистических противоречий на Ближнем Востоке. Великобритания, следуя своему внешнеполитическому принципу «уходя оставаться» надеялась, что в результате этой войны, где арабскую сторону представляли такие ее сателлиты как Египет, Ирак, Трансиордания, ей удастся в какой-то мере сохранить свои позиции на Ближнем Востоке, удержать от окончательного краха свое политическое, экономическое, военное и идеологическое влияние в регионе» [32, с. 22 – 23]. Заключенные послевоенные соглашения, предусматривали некоторые принципы отношений между подписавшими эти соглашения сторонами. В них указывалось, что стороны берут на себя обязательства со всей точностью и ответственностью соблюдать требования СБ, не прибегать к вооруженной силе в разрешении палестинского вопроса. [30, с 25 – 27].

3 мая 1949 года было создано первое правительство Иорданского Хашимитского королевства, в которое вошли три министра-палестинца. Представителям палестинской элиты предлагались высокопоставленные должности. Так, экс-мэра Яффы Ю. Хейкала, первым объявившего о принятии иорданского гражданства, назначили послом в США. В апреле 1950 года состоялись выборы в парламент, в котором теперь каждый из берегов был представлен 20 депутатами. Король назначил 7 палестинцев в Верхнюю палату – сенат, – состоявшую из 20 человек. 23 апреля 1950 года парламент Иордании на чрезвычайной сессии провозгласил единство Иордании и Западного берега реки Иордан в составе Иорданского Хашимитского королевства [47, с. 183]. 24 апреля обе палаты ратифицировали объединение, которое еще через три дня признала Велико-

британия [22, с. 82]. Тем не менее, большая часть мирового сообщества квалифицировала этот акт как аннексию палестинской территории Трансиорданией. Только Пакистан признал акт объединения де-юре. Контроль над Иерусалимом был признан Великобританией де-факто. Особенно жесткую позицию заняли арабские государства, которые еще до решения ООН о разделе Палестины стремились недопустить реализацию панарабских замыслов Абдаллаха за счет расширения Трансиордании на Запад. В 1949 – 1950 году Египет, Сирия и Саудовская Аравия два раза поднимали вопрос об исключении Иордании из ЛАГ на том основании, что аннексия Западного берега являлась нарушением Устава организации. Однако Иорданию спасала позиция Ирака. В итоге 13 июня 1950 года ЛАГ приняла расплывчатую формулировку, в которой говорилось о том, что присоединение Западного берега является временной мерой, и вопрос о его будущем будет пересмотрен при окончательном решении палестинского вопроса [22, с. 82]. В ходе переговоров о перемирии арабские представители систематически обращали внимание на то, что заключение указанных соглашений не означает юридическое признание государства Израиль. Они не давали Израилю юридического права на территории, оккупированные в ходе военных действий 1948 года, за пределами границ, предусмотренными резолюцией о разделе [14, с. 142]. Соглашения о перемирии предполагали создание двусторонних смешанных комиссий по перемирию, с участием начальника штаба ОНВУП. Цель соглашений о перемирии была определена в преамбулах как «обеспечение перехода к постоянному миру» [34, с. 32]. Каждая комиссия состояла из трех – пяти делегатов от израильской и арабской стороны. Комиссию возглавлял военный представитель из контингента сил ООН [23, с. 50].

5 мая 1949 года представитель Советского Союза в ООН потребовал незамедлительно принять Израиль в ООН и осудил проволочку, чинимые другими странами по этому вопросу. 11 мая 1949 года Израиль был принят в ООН при энергичной поддержке СССР. Так Израиль стал 59 членом ООН. [35, с. 194]. Это произошло после второго обращения Израйля с просьбой о принятии его в члены ООН. В результате 37 государств проголосовали за принятие Израйля, 12 против и 9 воздержались [29, с. 28]. После голосования посол Польши заметил: «Период сентиментального интереса к судьбе Израйля завершился. Начался период сотрудничества, основанного на общих интересах. Еврейский народ, идущий по пути мира и прогресса, может положиться на Польшу, Советский Союз и европейские страны народной демократии ...» [25, с.16]. В заявлении Политическому Комитету ООН представитель Израйля заверил, что его страна будет соблюдать принципы Устава ООН и выполнять ее резолюции. Израиль был единственным государством, которое обрело государственность и территорию в результате действий ООН. В преамбуле резолюции о приеме Израйля в члены ООН содержалась специальная ссылка на предпринимаемые Израйлем меры по выполнению резолюций 181/П и 194 (III) – двух резолюций, составлявших основу палестинского вопроса на день вступления Израйля в ООН [2, с. 145]. Ссылки преамбулы резолюции ООН о приеме Государства Израйль в эту организацию на две предшествующие резолюции ГА ООН подразумевали признание Израйлем теоретического существования несозданного палестинского арабского образования. Однако, эта часть территории, оккупированная Израйлем в 1948 году, была поглощена де-факто Израйлем путем распространения действия его законов на эту территорию как составную часть Израйля. В «Указе о территории действия юрисдикции и полномочий» от 22 сентября 1948 года говорилось: «Временный государственный совет настоящим постановляет, что любой закон... должен рассматриваться как распространяющийся на всю территорию, включая территорию государства Израйль и любую часть Палестины, которую министр обороны определил путем объявления как находящуюся под контролем Армии обороны Израйля» [14, с. 146].

В этот период активной стала деятельность СКП. Хотя арабские страны по-прежнему отказывались вести прямые переговоры с Израйлем, они сотрудничали с Комиссией, так как видели в ней один из вариантов решения вопроса беженцев и ухода Израйля за линии раздела 1947 года и из Иерусалима. Комиссия считала необходимым разделить Иерусалим на две зоны – еврейскую и арабскую. Отмечалось, что невозможно достаточно точно определить границы этих двух зон, так как проведение любой демаркационной линии неразрывно связано с урегулированием палестинской проблемы в целом. Предложения встретили жесткую оппозицию сторонников территориальной интернационализации. Католические страны в своем подходе к проблеме Иерусалима ориентировались на позицию Ватикана. В поддержку идеи функциональной интернационализации выступал лагерь стран во главе с Великобританией и США. Американская сторона была заинтересована в плане, который с одной стороны, больше учитывал бы реальные условия, а с другой, – освободил бы ее от финансового бремени, связанного с обеспечением проекта территориальной интернационализации. ООН продолжала держаться за идею интернационализации, не желая признавать ни израильского, ни иорданского суверенитета в Иерусалиме. 9 декабря 1949 года IV сессия ГА ООН приняла резолюцию 303, в которой подтвердила свое намерение установить в Иерусалиме режим международной опеки. IV сессия ГА ООН предложила Совету по опеке закончить на ближайшей сессии разработку статуса Иерусалима. В итоге 19 января 1950 года появился план Гарро (по имени председателя Совета по опеке – представителя Франции). План намечал создание в Иерусалиме трех зон – израильской, иорданской и «международного города», который включал бы в себя все святые места и создавался бы на равных по площади территориях, изымаемых из контролируемых Иорданией и Израйлем частей Иерусалима. Согласно плану «международный город» находился под верховной властью ООН и под управлением, наблюдением и юрисдикцией Совета по опеке. «План Гарро» был отвергнут не только Иорданией и Израйлем, но и даже самим Советом по опеке, с того времени вопрос о решении проблемы Иерусалима остается открытым [31, с. 188 – 189].

Когда ООН решила сделать Иерусалим международным городом, Израйль вопреки ее резолюциям в 1950 году перевел свою столицу из Тель-Авива в западный Иерусалим. Однако для Израйля этот шаг ничем плохим не обернулся. Ни санкций, ни бойкота ему не объявили [35, с. 219]. Более того, этот шаг нашел под-

держку у советского руководства. 17 апреля 1950 года постоянный представитель Советского Союза в ООН Яков Малик вручил Генеральному секретарю ООН послание, в котором говорилось, что декабрьское решение, устанавливающее международный контроль над Иерусалимом, не удовлетворяет арабское и еврейское население не только Иерусалима, но и Палестины в целом и в подобных условиях правительство Советского Союза считает нужным отказаться от поддержки данного решения. Подобные высказывания представителей СССР в ООН находили горячее одобрение в Кнессете [25, с.17]. Дискуссии, проходившие на ГА ООН по вопросу Иерусалима в декабре 1950 оказались безрезультатными. На окончательном голосовании в ГА, состоявшемся 15 декабря 1950 года, бельгийский проект не получил необходимые 2/3 голосов и никакой резолюции принято не было. С этого момента отсутствие в ООН согласованной позиции по проблеме Иерусалима приводит к исчезновению проблемы города и его святых мест из списка приоритетных тем ООН. В период с 1952 по 1967 г. ООН никак не обращалась к рассматриваемой проблеме.

СКП удалось организовать конференцию в Лозанне. Она проводилась в виде отдельных переговоров с обеими сторонами, так как арабские страны отказывались вести прямые переговоры с Израилем. Арабские страны требовали незамедлительного разрешения вопроса беженцев как первоочередного. Израиль увязывал этот вопрос с территориальным урегулированием в рамках мирного договора. Попытки комиссии связать эти два вопроса воедино не увенчались успехом. 12 мая 1949 года комиссия организовала встречу заинтересованных сторон в Лозанне, в ходе которой были составлены и подписаны Израилем и арабскими государствами два отдельных протокола, определявшие резолюцию 181/II в качестве основы дальнейших переговоров по территориальным проблемам. Этот документ вновь подтвердил международное обязательство создать палестинское арабское государство на основе резолюции о разделе, но в эту позицию, по сообщению СКП, Израиль внес ряд оговорок: по вопросу о беженцах, по территориальной проблеме, а также относительно статуса Иерусалима [12; 14, с. 144]. Делегации арабских государств предложили, чтобы беженцы из некоторых районов, в том числе с территории Западного берега, получили возможность немедленно вернуться домой. Арабы указали на наличие в этом предложении территориального аспекта, так как в нем предусматривалось возвращение беженцев в районы, определенные резолюцией о разделе как арабская территория. Что касается территориальных предложений Израиля относительно его границ с Египтом и Ливаном, включая предложение относительно Газы, то, по мнению арабских государств, это предложение являлось нарушением условий протокола от 12 мая 1949 года, о территориальных вопросах, так как влекло за собой ряд аннексий, а не незначительные изменения, предусмотренные в протоколе [14, с.144]. Из доклада СКП становилось ясным, что Израиль предполагал ограничить Палестинское арабское государство территориями, оккупированными Египтом и Иорданией, однако это было неприемлемым ни для палестинских арабов, ни для арабских государств [14, с.144 – 145]. Таким образом, Государство Израиль взяло открытый курс на расчленение единого территориального массива, отводимого резолюцией 181/II для Палестинского арабского государства [13, с. 42; 1, с. 79 – 83; 38, с. 86; 39, с. 103]. При подобном раскладе сил, ограниченное Палестинское арабское государство окончательно лишалось жизнеспособности, что создавало возможность дальнейших притязаний Израиля на Центральную Палестину.

9 августа 1949 года представитель Советского Союза С. К. Царапкин потребовал в ООН ликвидировать аппарат инспекции ООН, обойтись без вмешательства СКП и приступить к проведению прямых арабо-еврейских переговоров без вмешательства ООН [25, с. 16]. По мнению арабского исследователя палестинской проблемы Эмиля Тумы требование СССР о ликвидации СКП было вызвано стремлением урегулирования арабо-израильского конфликта [44, с. 311 – 315]. В условиях нежелания еврейской стороны идти на компромисс, неодобрения деятельности СКП Советским Союзом, с 1951 года комиссия стала использовать жесткий курс Израиля в области территориальных вопросов для намеренного ограничения своей деятельности исключительно гуманитарными вопросами. Но и тут проявилась однобокость: игнорировались положения резолюции 194/III [12], касающиеся проблемы репатриации арабских беженцев. СССР неоднократно стремился включить в ее состав ПНР, однако это предложение было заблокировано США. В 1952 году в нарушение пункта 12 резолюции 194/III штаб-квартира комиссии была перенесена из Иерусалима в Нью-Йорк, что ознаменовало провал ее деятельности [34, с.34].

11 августа 1949 года мандат ОНВУП был закреплен решением СБ ООН. Были разделены функции выработки условий осуществления перемирия и наблюдения за ходом его выполнения. Таким образом, организация стала самостоятельным органом ООН с точно определенными функциями. ОНВУП – основной орган, следивший за осуществлением перемирия на данном этапе конфликта. Итак, функции, ранее выполняемые Посредником ООН (сначала Ф.Бернадоттом, а затем Р. Банчем), были поручены СКП, разрабатывающей условия перемирия и ОНВУП (ОНВУП – UNTSO) наблюдавшим за его соблюдением. В связи с этим решением, в августе 1949 года СБ отстранил от обязанностей Посредника Ральфа Банча [23, с. 50].

Пристальный интерес международного сообщества вызывал не только Израиль, но и арабские страны. Египет, выполняя указания США, на 12-й сессии ЛАГ внес предложение о заключении арабскими странами так называемого пакта коллективной безопасности [45, с. 257; 43, с. 36 – 63]. Оно стало основой, заключенного в июне 1950 года между арабскими государствами «пакта коллективной безопасности». 25 мая 1950 года в Лондоне на уровне министров иностранных дел США, Великобритании и Франции был решен вопрос о поставках вооружения арабским странам и Израилю [45, с. 260]. По нашему мнению, именно советско-американское противостояние привело к знакомой для нас картине арабо-израильского конфликта с традиционной поддержкой СССР арабских стран, а США и Запада – Израиля. Можно однозначно заявить, что на данном этапе разрастание арабо-израильского конфликта не было выгодно ни США, ни другим странам Запада. Именно создание коллективной безопасности на ближнем Востоке под руководством капиталистических стран, с целью непроникновения в регион советского влияния, было главной задачей Ближневосточной политики, как США, так и Западной Европы. Американцы стали полноправными хозяевами Ближ-

него Востока [19]. Для дальнейшего укрепления своего положения, США стали использовать многочисленные противоречия, как между арабскими странами, так и между ЛАГ и государством Израиль [15]. К этим противоречиям примешивалось англо-американское соперничество, которое никаким образом не разрешалось, «мнимым лондонским соглашением» [18]. Данная ситуация приводила к наводнению региона вооружением, что было весьма неосмотрительно, так как оставался целый ряд неразрешенных проблем, в частности, относительно статуса линий перемирия: являлись ли они временными в виду временного характера самих соглашений или нет.

В 1949 году после окончания Палестинской войны, арабские страны отказались вести переговоры с Израилем по вопросу использования вод реки Иордан. Когда осенью 1953 года Израиль начал строительство обводного канала, Сирия обратилась с жалобой в СБ. 27 октября 1953 года СБ ООН принял резолюцию, в которой высказался за приостановление этих работ на время рассмотрения вопроса в СБ. Западные державы вели дело к тому, чтобы вопрос о распределении вод реки Иордан решался с помощью начальника штаба Органа ООН по наблюдению за выполнением условий сирийско-израильских соглашений о перемирии. Этим вопросом занимался специальный уполномоченный президента США Э. Джонстон. По его плану Тивериадское озеро, расположенное на территории Израиля превращалось бы в основное региональное водохранилище и по специальной системе каналов воды рек Ярмук, Хасбани и Баниас направлялись бы в него. Джонстон предложил распределение вод Иордана по следующей схеме: Иордания – 55%, Сирия и Ливан – по 10%, Израиль – 35%. Арабские страны выступили против плана Джонстона и против предлагавшегося им процентного распределения водных ресурсов. Они предложили производить раздел воды пропорционально численности населения каждой из перечисленных стран [27, с 45 – 46]. В конце 1950 года израильтяне приступили к крупному гидропроекту общей стоимостью в 250 млн. долларов – осушению болот в зоне Верхнего Иордана, к северу от озера Хула. Хотя само озеро находилось за пределами демилитаризованной зоны, часть работ первой очереди проекта должна была затронуть арабские земли внутри демилитаризованной зоны. В январе 1951 года Сирия стала резко возражать против подобного хода действий. Инцидент резко обострился после того, как начальник штаба UNTSO генерал-майор Райли потребовал прекращения работ до тех пор, пока Израиль и Сирия не договорятся о компенсациях арабам, живущим в этих районах [33, с. 47]. Сирийские подразделения не раз открывали огонь по израильтянам, работавшим в районе озера. И по охранявшим их военнослужащим израильской армии. В ответ израильские ВВС атаковали сирийские позиции, но эта мера не имела успеха [27, с. 40]. 18 мая 1951 года СБ ООН принял резолюцию [S/2157], явившуюся ответной реакцией на жалобы представителей Сирии и Израиля в эту организацию. Предшествующие резолюции (от 15 июля 1948 года, 11 августа 1949 года, 17 ноября 1950 года, 8 мая 1951 года), относившиеся к общим положениям о перемирии между Израилем и соседними арабскими странами, предполагали разрешение споров через посредство Смешанных комиссий по перемирию. Резолюция предусматривала прекращение действия Палестинской землеустроительной компании до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение о продолжении этих работ. Отдельно рассматривался вопрос гражданского управления в деревнях и поселениях демилитаризованной зоны [3].

Самым громким событием палестино-израильского противостояния было израильское нападение 11 декабря 1955 года на земли Сирии недалеко от Тивериадского озера. Галилея была одним из самых беспокойных регионов Палестины. До создания Государства Израиль, она была полностью (особенно в Западной части) населена арабами. Согласно резолюции 181/II Западная Галилея должна была войти в состав арабского государства. Однако в ходе первой арабо-израильской войны этот район был захвачен Израилем и стал частью еврейского государства, район аль-Химма перешел под контроль Сирии. Правящие круги Израиля взяли курс на вытеснение из Галилеи коренного арабского населения и замещения ее евреями – иммигрантами из стран Востока. В 1948 – 1953 гг. там было основано 308 еврейских сельскохозяйственных поселений. Естественно, что основной поток арабских беженцев из этого региона оседал на территории соседней Сирии, что дестабилизировало обстановку в регионе. По докладу начальника штаба ОНВУП генерал-майора Бернса было убито 56 сирийцев (вероятнее всего палестинцев – Р.Б.) Вследствие этого события появился проект резолюции трех держав – США, Великобритании и Франции [S/3530], в которой содержалось суровое осуждение Израиля [4, с. 2].

Летом 1951 года в СБ ООН стала активно обсуждаться проблема, связанная с ограничением продвижения израильских судов через Суэцкий канал. Проблема Суэцкого канала после первой арабо-израильской войны стала непосредственно связанной с палестинским вопросом. Со временем контроль над этим водным путем арабской стороной стал рассматриваться как один из вариантов освобождения Палестины. Это привело к появлению 1 сентября 1951 года резолюции СБ ООН [S/2322], основной темой которой стало разрешение конфликтной ситуации. Опираясь на Родосское соглашение, на резолюцию от 17 ноября 1950 года, документ [S/2322] утверждал: требования осуществления права посещения, обыска и задержания являются неправомерными. Египет был призван отменить ограничение международного судоходства любого назначения [5]. Но Египет при политической поддержке СССР продолжал препятствовать свободе мореплавания и задерживал израильские суда, грузы и моряков [36, с. 43; 37, с. 40].

В 50-е годы палестинцы осознают необходимость самостоятельной организованной борьбы против израильской агрессии и создания независимого государства. Идея вооруженной борьбы против израильской оккупации стала наиболее популярной в Газе, где беженцев было в 2,5 раза больше чем местных жителей в начале 50-х годов там возникают первые группы палестинских фидаев, совершавших рейды на территорию Израиля [16, с. 45]. По израильским данным в 1952 году было зафиксировано 3742 «нелегальных перехода границы» из сектора Газа в Израиль, в результате которых было убито 60 и ранено 70 израильтян [41, с. 18].

Двусторонние конфликты были неотъемлемой частью иордано-израильских отношений, так как именно эти два государства стали обладателями наиболее крупных территориальных массивов, отводимых для Палестинского арабского государства. Центральная Палестина превратилась в основное место сосредоточения палестинских беженцев, что делало ее беспокойной. Наиболее ярким инцидентом этого времени можно назвать нападение израильских войск на деревню Кибия в ночь с 14 на 15 октября 1953 года. Утром 15 октября 1953 года на место происшествия отправилась группа расследования. Член комиссии Е. Х. Хатчисон указывал на проведение операции регулярными вооруженными силами Израиля. На такой вывод повлияли найденные неразорвавшиеся ручные гранаты, с израильской маркировкой и использование мин Бангалор, применяемых для разрыва проволочных заграждений, которые существовали вокруг деревни Кибия. Сходная картина наблюдалась в предшествовавших нападениях Израиля на палестинские земли, ставшие иорданской территорией (28–29 января 1953 года на деревню Фаламе и 11–12 августа того же года на деревни Вади-Фукин, Идна и Суриф), также во время поджога хлеба в районе Даваййима 28 мая 1953 года [6, с. 3 – 7]. Кроме открытых столкновений, существовали другие, менее острые проблемы. Они также выносились на заседания СБ ООН. Среди них особое место занимала проблема орошения и развития силовой энергии за счет вод Иордана [37, с.19]. Неразрешенность мелких проблем, или же разрешение последних в одностороннем порядке, неизбежно приводило к открытому противостоянию.

Среди многочисленных двусторонних арабо-израильских противоречий, в которые перерос палестино-израильский конфликт, к 1954 году на первое место вышли египетско-израильские проблемы, находящие выход в виде длительных инцидентов на Суэцком канале и открытых пограничных вооруженных конфликтов (палестинский сектор Газа). На фоне ухудшающихся отношений Египта и Израиля появилось обострение англо-египетских противоречий, что было связано с революцией 1952 года [28; 17]. Вскоре под давлением США Великобритания согласилась вывести войска из зоны Суэцкого канала [26, с. 474]. Обстановка на Ближнем Востоке молниеносно менялась. По словам «Вашингтон Пост» англичане имели в Египте власть, собственность, право ставить положение под твердый контроль, теперь это уходило в прошлое [20].

Обострению обстановки в регионе способствовал решительный антизападный настрой египетского президента в пятидесятые годы. Американский историк В. Лакер дал своеобразную оценку действиям египетского руководства, не видя в нем антизападный характер: «Разница между этим режимом и Западом может быть только временной, и через несколько лет сильное «буржуазное» арабское государство, враждебное коммунизму, сможет в действительности представлять собой эффективный барьер советским устремлениям на Ближнем Востоке» [46, с. 80]. Действительно, подобные настроения руководителей Египта были связаны с постепенной ориентацией США на Израиль и реакционные режимы на Ближнем Востоке, на поддержание которых за полтора послевоенных десятилетия было истрачено 750 млн. дол. США. Антизападный характер политики Г. А. Насера выражался не в его большой любви к идеалам социализма и первому социалистическому государству в мире, а в несбалансированной политике стран Запада, о которой неоднократно говорили в самих США [42]. Промахом было достаточно, вот как о них говорил Дж. Кеннеди: «Мы должны пересмотреть всю нашу политику на Ближнем Востоке: Багдадский пакт, доктрину Эйзенхауэра, отказ принимать участие в строительстве Асуанской плотины – все ошибки, которые основывались на концепциях, что Ближний Восток не представляет больше никакого значения» [46, с. 80]. Революционные события в Египте выдвинули эту арабскую страну на передовой фланг арабо-израильского конфликта. В свою очередь, несбалансированная политика США и Великобритании способствовала дальнейшей радикализации настроений египетского руководства. Вовлекая в конфликт новые заинтересованные стороны, арабо-израильское противостояние выходило за региональные рамки.

Особого внимания заслуживает 658 заседание СБ ООН, состоявшееся 5 февраля 1954 года под председательством новозеландца Л. К. Мунро. Основная тема заседания – ограничительные меры Египта в отношении израильских судов. На заседании присутствовали представитель Египта Абдельразек и Израиля Эбан. По мнению последнего, действия Египта шли вразрез с резолюцией СБ ООН от 1 сентября 1951 года. Однако ограничения, признанные СБ незаконными не только продолжали действовать, но и были расширены. Кроме того, представитель Израиля расценивал конфликт по вопросу о свободном судоходстве как нарушение Константинопольской конвенции от 29 октября 1888 года [8, с. 1 – 2]. Абдельразек считал, что пять членов СБ, голосовавшие против установленных Египтом морских ограничений, являются заинтересованной стороной в споре и не могут голосовать в СБ по этому вопросу. С точки зрения международного права – это неверно, но если учесть особую заинтересованность в событиях вокруг Суэца трех из пяти постоянных членов СБ ООН, что неоднократно подчеркивал г-н Эбан, говорить о беспристрастности последних не приходится [8, с. 1 – 2, 11]. С 28 сентября 1954 года по 1 января 1955 года была задержана команда торгового израильского судна «Бат-Галим», которая была передана через демаркационную линию в Газе. Команда была освобождена, так как египетские судебные власти не нашли достаточно улик, о чем 4 декабря 1955 года сообщил представитель Египта в СБ ООН, Лутфи [9, с. 5 – 7].

Кроме Суэцкого противостояния в СБ разбирались пограничные конфликты Израиля и Египта (палестинский сектор Газа). За несколько дней до 28 февраля 1955 года египетские диверсанты пробрались к Реховоту и убили работника на апельсиновой плантации. Еще раньше, у того же Реховота был убит велосипедист. Крупная атака израильтян на Газу была ответным актом на эти и десяток подобных вылазок. Больше всего израильтян беспокоили наблюдатели ООН, курсирующие вдоль линии прекращения огня. Операция в Газе получила название «Черная стрела». Десантники перешли границу под покровом ночи. Последовала внезапная атака на два египетских военных лагеря и железнодорожную станцию. Десантники захватили египетский грузовик, погрузили в него своих раненых и убитых и покинули Газу. Они потеряли 8 человек убитыми. Позже выяснилось, что египетская армия потеряла 38 человек убитыми и 30 ранеными [35, с. 233]. 17 марта 1955 года СБ ООН разобрал нападение израильских войск на Газу (территория отведенная

для Палестинского арабского государства), вследствие которого египтяне потеряли 39 человек убитыми, 32 ранеными, а также понесли ущерб в виде разрушения построек: зданий военного назначения и мирных объектов – водонасосной станции и 4-х барачков. После себя израильтяне оставили: 5 невзорвавшихся мин Бангалор, невзорвавшиеся ручные гранаты Миллса [10, с. 3 – 4].

На 697-ом заседании СБ ООН (председатель – А. А. Соболев, СССР; представитель Египта – Лутфи, Израиль – Эбан). Разбиралась целая серия конфликтов, существенными из которых были вооруженное нападение египтян на Патише 24 марта 1955 года, нападение на патруль израильской армии и деревню Нахал Оз 3 апреля 1955 года. 24 марта Египет произвел нападение на Патише, где была убита одна женщина и ранено более 20 человек, инцидент произошел во время празднования израильтянами свадьбы [9, с.1 – 2]. 26 марта неподалеку от Нирима египтяне обстреляли израильский патруль, 30 марта в Байкат Абу Марифе израильский патруль натолкнулся на египтян, готовившихся заложить мины, 3 апреля произошло столкновение между израильским патрулем и египетским блокпостом с применением бронемашин. Потери израильтян составили: 2 солдата – убитыми, 16 ранеными. На заседании Смешанной комиссии по перемирию, проходившем в марте 1955 года было принято 6 резолюций, в которых Египет обвинялся в серьезных нарушениях Общего соглашения о перемирии.[11, с. 1 – 4]. Палестинский историк Нур Масалха, приводит данные, согласно которым между 1949 – 1956 годами израильской армией было убито от 2.700 до 5.000 нарушителей границы, «большая часть из которых являлась экономическими и социальными нарушителями», то есть эти люди – палестинцы, пытавшиеся вернуться на свои земли [40, с. 56].

Источники и литература

1. ООН Генеральная Ассамблея. Резолюции и решения.(16 сентября – 29 ноября 1947 г.). – Нью-Йорк: Лейк-Соксес, 1947. – 85с., 2л., кар.
2. Док. ООН. S/Res. 714, I (1948). 1 апреля 1948 года.
3. Док. ООН. S/ Res. 2157 (1951). 18мая 1951 года
4. ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 11-й год. Заседание 712. –Нью-Йорк: ООН,1956. – 6с.
5. Док. ООН S/Res. 2332 (1951). 1 сентября 1951.
6. ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 8-й год. Заседание 630. – Нью-Йорк: ООН, 1953. – 9с.
7. ООН Совет Безопасности. Официальные отчеты.8-й год. Заседание 633. – Нью-Йорк: ООН,1953. – 24с.
8. ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты.9-й год. Заседание 658. –Нью-Йорк: ООН, 1954. – 17с.
9. ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 10-й год. Заседание 687. –Нью-Йорк: ООН,1955. – 8с.
10. ООН. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 10-й год. Заседание 693. – Нью-Йорк: ООН,1955. – 8с.
11. ООН Совет Безопасности. Официальные отчеты. 10-й год. Заседание 697. – Нью-Йорк: ООН, 1955. – 10с.
12. Док. ООН S/Res. 4030 (1958). 7 июня 1958 года.
13. Истоки и история проблемы Палестины. Часть 2. 1947 – 1977. – Нью-Йорк: ООН, 1979. – 110с.
14. Истоки и история Проблемы Палестины. 1917 – 1988 гг. – Нью-Йорк: ООН, 1990. – 282 с.
15. Палестинская проблема. Документы ООН, международных организаций и конференций. – М.: Прогресс, 1984. – 240 с.
16. Textes de la Revolution Palestiniene 1968 – 1974. – Paris: Sindbad, 1975. – 355 p.,n.4. – Beirut
17. Daily Worker, April 22, 1952
18. L'Humanite, 1,7 1950.
19. Observer. January 9, 1949
20. The Washington Post, October 12, 1951.
21. Бутрос Гали Бутрос. Непокоренная ООН: история отношений между ООН и США. – М.: XXI век – согласие, 2000. – 493.
22. Аганин А. Р., Соловьева З. А. Современная Иордания. – М.: Институт Востоковедения РАН, 2003. – 426 с.
23. Бруз В.С. ООН і врегулювання міжнародних конфліктів. – К.: „Либідь” – 1995. – 111с
24. Гейзель З. Политические структуры государства Израиль. – М.: Институт изучения Израйля и Ближнего Востока, 2001. – 391 с.
25. Говрин Йосеф. Израильско-советские отношения. 1953 – 1967. – М.: «Прогресс». – «Культура», 1994. – 336 с.
26. Киссинджер Г. Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997. – 848 с.
27. Медведко Л. И. К Востоку и западу от Суэца (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке). – М.:Политиздат, 1980. – 368 с.
28. Медведко Л. И. Мины под оливами: американско-израильский разбой на Ближнем Востоке. – М.: Воениздат, 1984. – 176 с.
29. Мишаль Н. Так это было... – Б. м. (Израиль): «Мискаль», 1998. – 336.
30. Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. – М.: Мысль, 1978. – 328 с.
31. Пырлин Е. Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 480 с.
32. Пырлин Е. Д. Трудный и долгий путь к миру: взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 512 с.
33. Тума Э. Сионизм крупным планом. – М.: Прогресс, 1985. – 150 с.
34. Хазанов М. Е. ООН и ближневосточный кризис. – М.: Международные отношения, 1983. –174 с.

35. Штереншис М. История государства Израиль. 1896 – 2002. Герцлия: ISRADON, 2003. – 832 с, с134
36. Эпштейн А. Д. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия. История и современность. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. – 230 с
37. Эпштейн А. Д. Войны и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке. – К.: Дух і літера, 2003. – 216 с.
38. Саркисов Д. М. Проблема Иерусалима в ООН // Народы Азии и Африки. – 1986. – №5. – С. 84 – 91.
39. Щевелев С. С. Проблема Палестины в ООН накануне провозглашения государства Израиль (1947 – 1948 гг.) // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 10. – С. 100 – 104
40. Masalha N. The Historical roots of the Palestinian Refugees question // Palestinian refugees: The right of return / Ed. by Aruri N. – L.; Sterling (Va): Pluto press, 2001. – P. 36 – 70.
41. O' Balance E. Arab Guerrilla Power (1967 – 1972). – London: Faber, 1974. – 264 p.
42. "Security and the Middle East. A proposal to the President of the United States by Twenty distinguished Americans". 1955. pp 1 – 4.
43. Палестинская проблема в ООН / Филистинийат. – Байрут. – 1968г. – с 90 – 99.
44. Тума Э. Джузур аль-кадыййати –л-филастинийа. – Байрут, 1978. – 343 с.
45. Мацейко Ю. М. Англо-американское соперничество в арабских странах Ближнего Востока после Второй мировой войны. 1946 – 1952 гг. Дис ... канд ист наук. – К.: Институт истории АН УССР, 1954. – 365л.
46. Шевченко А. А. Ближневосточная политика США (1961 – 1968). – К.: КГУ им. Т. Шевченко. Диск канд. ист. наук, 1971. – 266 с.
47. История внешней политики СССР. 1945 – 1976. – М.: Наука, 1977. – Т. 2. – 678 с.

Борисова О.В.

ЦЕЙ ДИВНИЙ ФЕНОМЕН АЛ-АКАЛІМУ (КЛІМАТА)...

Klimata – тема великих філософських і богословських дискусій часів Античності й Середньовіччя цілком невідома сучасній науці. Історіографія теми являє собою предмет особливого й окремого наукового дослідження. “Як у нормальних, так і в аномальних явищах духу знаходиться ключ до розгадки всесвітньо-історичної еволюції взагалі, та її початкових фаз зокрема”, – писав видатний український учений Д.М.Овсянико-Куликовський ще на поч. XX ст. [1, с. 384]. Сучасна історична наука, опираючись виключно на матеріалістичний світогляд, вивчає тільки явища “нормальні” і при тому **не може** вирішити проблему ні всесвітньо-історичної еволюції взагалі, ні її початкових фаз зокрема. Тим, до речі, обмежується й сам матеріалізм, бо, згідно з визначенням сучасної науки, матерія є речовиною й полем. Впливу ж геомагнітних полів планети з їх структурами на історію людства сучасна наука не приділяє жодної уваги. У рамках історичної науки, правда, з'явився новий науковий напрям – **геоісторія**, але визначення його предмету російськими науковцями практично нічим не відрізняється від предмету державознавства [Див.: 2, с. 9]. Проте держава – продукт ноосфери, геомагнітні ж поля – структура, ближча до біосфери, хоча й відстоїть від неї, але даного положення цей новий науковий напрям не враховує.

Сучасна історична наука не враховує належним чином і ще однієї особливості власного ж предмету. Вся вона побудована на базі історичних джерел, насамперед – писемних. Їх же створювали люди ідеалістичного світогляду, глибоко релігійні, що знайшло свій відбиток у цілком конкретних речах. Їх підмітив Рене Генон, говорячи, що давні, “або бачили те, чого не бачать тепер, тому що відбулися значні зміни чи то в земному середовищі, чи то в здібностях людини, або ж, скоріше, ці зміни і в тому, і в іншому йшли тим скоріше, чим ближче ми підходимо до нашої епохи; або ж те, що звать “географією”, мало в давнину зовсім інше значення, ніж сьогодні” [3, с. 139]. Усе, в принципі, об'єднує така констатація: всі давні автори були вченими-енциклопедистами, тому їх твори були, вживаючи сучасний термін, інтердисциплінарними, у зв'язку з чим одномірно підготовлений спеціаліст як слід читати їх не може; крім того, в давніх, дійсно, було інше **бачення**. Й ось про те, що ж саме могли бачити автори стародавніх історичних джерел, і піде мова в нашій роботі.

Ми звернули увагу на тему наукових дискусій у античній філософії кінця I ст. до н.е. – перших ст. н.е. – **Klimata** (лат.). Проблема підняли в свій час астрологи-етнографи, які поділили Землю на різну кількість поясів: PRIVATE.“TYPE=PICT; ALT-L”, на засаді чого була сформована теорія семи кліматів (яку підносять до Ератосфена), або якихсь зон, в яких зорі по-різному впливають на людей, на засаді чого була започаткована астрологічна етнографія. До неї існувала “теорія середовища”, яка намагалася пояснити етнічні особливості впливом природних умов. Теорія «семи кліматів» розвинула й поглибила її. Християнство різко негативно поставилося до астрології й у християнських країнах теорія семи кліматів не розвивалася (це має вихід і на сьогодні).

Зате в мусульманському світі **теорія «семи кліматів» (ал-акаліму)** знайшла розуміння, більш того, досягла тут найбільшого розвитку, ставши методологічною основою практично всіх середньовічних географічних арабських творів. Їй належної уваги сучасна арабістика не надає. Зокрема, ось як пише про неї І.Коновалова, аналізуючи “Круглу карту” ал-Ідрісі (1154 р.), на якій чітко видний поділ планети на 7 кліматів: “Розділення карти на клімати й секції проведено ал-Ідрісі чисто механічно і не має нічого спільного з поняттям географічної широти і довготи” [4, с. 45]. “Чисто механічно”? А якщо перед нами – невідомий нині науці підхід? Так і є, але справа в тому, що сучасні вчені не знають, що таке **ал-акаліму** (арабськ.), тобто, власне **Клімати**. Вважається, що то – звичайні географічні зони планети, а їх начебто вільне виділення, як також і незбіг старих карт із сучасними у відтворенні географії планети – недолік